

Лу Кунь наконец почувствовал, что значит самому себе подставить ногу. Хотя, теоретически, вода из унитаза не так уж и грязна, но сама мысль об этом вызывала отвращение. Лу Кунь снял футболку и бросил её в корзину для грязного белья в ванной, затем вышел, чтобы переодеться.

Эта комната изначально была его. Вчера вечером Мо Да, пьяный, вошёл вслед за своим соседом Чжоу Ичжэ, и Чи Сяо отнёс Лу Куня в свою комнату. Теперь Мо Да и другие начали просыпаться, и, придя в себя, Мо Да обнаружил, что его новый друг Чи Сяо исчез. Подумав, что он, вероятно, в комнате Лу Куня, Мо Да, движимый привычкой будить людей, оделся и отправился на третий этаж в комнату Лу Куня.

Мо Да был типичным добряком, но иногда совершал глупости. Подойдя к двери комнаты Лу Куня, он вдруг осознал, что, раз уж Лу Кунь здесь, зачем ему нужно будить Чи Сяо? Но раз уж он уже подошёл к двери, то можно и зайти, тем более что дверь была открыта.

— Эй, Кунь-гэ, доброе утро, — Мо Да как раз встретил Лу Куня, выходящего из ванной с голым торсом, и поздоровался.

Лу Кунь кивнул ему и пошёл дальше в комнату, открывая вид на Чи Сяо, чья рука снова свисала в унитаз.

— Чи Сяо! — Мо Да вскрикнул, как будто звал человека без сознания.

Итак, Чи Сяо во второй день похмелья снова был разбужен, и, когда ему во второй раз сообщили, что он сунул руку в унитаз, его сонное недоумение мгновенно исчезло.

— Ааа!!

Через три минуты Лу Кунь, уже переодетый, наблюдал, как Чи Сяо в ванной без конца моет руки, и не выдержал:

— Хватит, ты уже вымыл их достаточно, ты опустошил весь флакон с жидким мылом.

— Потому что там почти ничего и не было! — Чи Сяо был на грани взрыва, без мыла он начал намыливать руки гелем для душа.

Лу Кунь, прислонившись к дверному косяку, успокаивал его:

— На самом деле этот унитаз выглядит довольно чистым, его только вчера почистили.

— Сунул бы ты туда руку, а потом говори!

Лу Кунь, конечно, не собирался совать руку в унитаз, поэтому он предпочёл спуститься вниз на завтрак, оставив Чи Сяо продолжать своё безумное мытьё рук.

К тому времени, как все почти закончили завтрак, Чи Сяо наконец спустился вниз с унылым видом. Он устало сел за стол, опустил голову на руки и вздохнул. Ребята уже знали о его несчастье от Мо Да, и, видя, как он грустит, не стали поднимать эту тему, лишь молча посмотрели на него с сочувствием, хотя сам Чи Сяо, уткнувшись лицом в руки, не видел их добрых взглядов.

— Эх, — Чи Сяо снова тяжело вздохнул:

— Я словно Ян Го, у которого нет ни жены, ни орла, инвалид без правой руки.

Лу Кунь, не слишком доброжелательно, напомнил:

— Ты сунул в унитаз левую руку.

— О, правда, — Чи Сяо апатично ответил. — Какая разница, какая рука, я уже мысленно ампутировал её.

Лу Кунь поднял бровь:

— А твой орёл согласен с этим?

В обычное время парень с грязными мыслями сразу бы уловил скрытый подтекст в таком двусмысленном предложении, но вода из унитаза подавила его, и его обычная «жёлтая» мысль заглохла. Чи Сяо просто слабо ответил:

— Нет орла, это не его дело.

Такой странный, но логичный способ выражения Чи Сяо первым в команде Sight понял Мэн Хаояо, и теперь, видя, как Лу Кунь легко поддерживает разговор с Чи Сяо, его уважение к Лу Куню возросло. Когда он уже был готов восхититься их бессмысленным диалогом, Мо Да тоже вступил в «битву»:

— Но если нет Сяолунньюй, то и сяолунбао тоже подойдёт.

Мэн Хаояо с удивлением посмотрел на Мо Да, не зная, что его бывший товарищ по команде тоже развил в себе способность противостоять Чи Сяо, и не мог не поразиться этому.

Чи Сяо задумчиво произнёс:

— Сяолунбао напоминает мне куриные ножки, но, не видя их на столе, я снова впадаю в печаль.

Мо Да: «...»

Мо Да, вступивший в разговор на полпути, всё же разочаровал зрителей, не продержавшись и одного раунда, он был мгновенно побеждён.

Кроме Чи Сяо, который всё ещё копошился, остальные спустились раньше и уже почти закончили завтрак, постепенно уходя в тренировочную комнату.

Лу Кунь похлопал Чи Сяо по плечу, показывая, чтобы он шёл с Мо Да и другими на тренировку.

— Если не хочешь есть, то грустным людям лучше тренироваться натошак, — Лу Кунь намеренно сказал. — Преврати печаль в силу.

— Но моя печаль превращается только в желудочный сок, — уныло ответил Чи Сяо. Он взял сяолунбао:

— Впрочем, если нет куриных ножек, то и сяолунбао сойдёт.

Когда он без энтузиазма съел булочку и направился в тренировочную комнату, Лу Кунь объявил о первом предстоящем соревновании для Sight:

— В следующем месяце, 15 июня, вы сыграете в кубковом турнире, который пройдёт в нашем городе, — сказал Лу Кунь. — Не нужно слишком напрягаться, но в ближайшее время постарайтесь лучше сработаться.

Этот кубковый турнир середины июня проводился ежегодно, и, хотя Лу Кунь не назвал его, ребята из Sight знали, о чём речь. Но Чи Сяо не понимал.

— Какой кубок? — с любопытством спросил Чи Сяо.

Лу Кунь бросил на него взгляд:

— Кубок «Самолёт».

— Бывает такой кубок?! — Чи Сяо был поражён.

Название действительно вводило в заблуждение, но ребята из Sight давно к этому привыкли. Чжоу Ичжэ не выдержал и вставил:

— На самом деле его спонсирует компания, занимающаяся авиамоделями, и кубок выглядит как самолёт.

Чи Сяо снова удивился:

— Авиамодели? Авиационные модели?

— О чём ты думаешь! Конечно, модели самолётов!

В общем, Кубок «Самолёт», несмотря на своё грязное название, был довольно известен в мире кубковых турниров, так как соревнования действительно были захватывающими. Но насколько ярко сыграет Sight, зависело от их слаженности за эти две недели. Лу Кунь, видя, как Чи Сяо неуклюже управляет направлением, чувствовал головную боль. Их проблема с командной работой в основном заключалась в Чи Сяо.

За обеденным столом Лу Кунь, подумав, решил, что нужно кое-что чётко объяснить.

— Причины, по которым команда долго не могла собраться, вы все в общем понимаете, — Лу Кунь оглядел всех. — Следующий шаг — я и ваш брат Цяо планируем отделить Sight от NMO. Это просто уведомление, но в будущем Sight станет только лучше.

В такой момент, вероятно, стоило бы аплодировать? Чи Сяо, видя, что остальные смотрят серьёзно и никак не реагируют, решил, что должен взять на себя ответственность за аплодисменты, и хлопнул несколько раз. Мо Да, хотя и не понимал, что происходит, инстинктивно тоже похлопал, но эти редкие хлопки не только не достигли ожидаемого эффекта, но и выглядели неловко.

Чувствуя неловкость, Мэн Хаояо тоже похлопал, но его хлопки не совпали с ритмом Чи Сяо и Мо Да, и это выглядело ещё более нелепо.

— Хватит хлопать, — с досадой сказал Лу Кунь.

Серьёзное дело, которое Чи Сяо превратил в нечто обыденное, заставило Лу Куня немного скучать по прежнему, менее оживлённому Sight. Он прочистил горло и продолжил:

— Команда долго не могла собраться, и вы уже несколько месяцев не играли в официальных

матчах. Я знаю, что эти месяцы были для вас испытанием, так что теперь, когда появился шанс, сможет ли Sight выйти в следующий раунд, зависит от вашей слаженности.

Лу Кунь сделал паузу, затем твёрдо сказал:

— Sight слишком долго исчезал из поля зрения публики, пора вернуться.

Заточить заржавевший меч, чтобы он снова засиял, и прорубить путь в новых испытаниях.

Исчезнувший из поля зрения публики — это старый, угасающий Sight. Теперь возвращается новый Sight.

К этому моменту CWPL проводился уже пять лет, и Sight существовал столько же. За эти пять лет многое произошло: самые первые игроки ушли на пенсию или перешли в другие команды, и даже Лу Кунь покинул основной состав Sight.

<http://bllate.org/book/16184/1451847>